

УДК 331.5

АБДУЛАЕВА ЗАИРА ЗАПИРОВНА

к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: zaira-76@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2020-09-132-138

«ШТРАФ ЗА МАТЕРИНСТВО»: НАЛИЧИЕ ДЕТЕЙ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЖЕНЩИН НА РЫНКЕ ТРУДА

Аннотация. *Цель работы.* Целью работы является анализ влияния наличия детей и их отсутствия у женщин на уровень их конкурентоспособности на рынке труда в Российской Федерации. *Метод или методология проведения работы.* Методологической базой исследования послужили нормативные документы, а также труды отечественных и зарубежных ученых, изучающих проблемы женской занятости и «штрафа за материнство». Обоснование практических рекомендаций осуществлялось на основе научного подхода с использованием методов сравнительного анализа, синтеза и сравнения. **Результаты.** По результатам исследования было выявлено, что уровень участия в рабочей силе бездетных женщин в Российской Федерации выше, чем женщин с детьми. При этом чем меньше возраст детей, тем ниже уровень занятости женщин на рынке труда. В работе отмечается, что матери платят высокую цену за материнство, что проявляется в сокращении заработной платы по сравнению с бездетными женщинами и негативно влияет на пенсионные выплаты в будущем из-за перерывов по уходу за детьми. Также указывается тот факт, что размер «штрафа за материнство» зависит от количества детей и уровня образования. Акцентируется внимание на том, что рост конкурентоспособности матерей будет зависеть от наличия доступного ухода за детьми и предоставления оплачиваемого отпуска, оптимальный размер которого составляет не более 2 лет. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке государственных социально-экономических программ, направленных на обеспечение роста конкурентоспособности женщин, имеющих детей в РФ. **Выводы.** Делается вывод, что государственная социальная политика должна учитывать потребности всех типов семей и позволять совмещать занятость и материнство, что повысит уровень качества жизни и уровень занятости матерей. **Ключевые слова:** «штраф за материнство», дети, бездетные женщины, занятость, женщина, дискриминация, заработная плата.

ABDULAEVA ZAIRA ZAPIROVNA

Ph.D. in Economics, Senior Researcher, Federal State Budgetary
Institution «Institute for Social and Economic Research, DSC RAS»,
e-mail: zaira-76@yandex.ru

"THE PENALTY FOR MOTHERHOOD": THE PRESENCE OF CHILDREN AS A FACTOR IN REDUCING WOMEN'S COMPETITIVENESS IN THE LABOUR MARKET

Abstract. *The purpose of the work.* The aim of the work is to analyze the impact of having children and their absence in women on the level of their competitiveness in the labor market in the Russian Federation. *Method or methodology of the work.* The methodological basis of the study was normative documents, as well as the works of domestic and foreign scientists studying the problems of women's employment and the "penalty for motherhood". Justification of practical recommendations was carried out on the basis of a scientific approach using methods of comparative analysis, synthesis and comparison. **Results.** According to the results of the study, it was found that the level of participation in the labor force of childless women in the Russian Federa-

tion is higher than that of women with children. At the same time, the lower the age of children, the lower the level of employment of women in the labor market. The paper notes that mothers pay a high price for motherhood, which is manifested in a reduction in wages compared to childless women and negatively affects pension payments in the future due to breaks in child care. It also indicates that the amount of the "maternity penalty" depends on the number of children and the level of education. It is emphasized that the growth of the competitiveness of mothers will depend on the availability of affordable child care and the provision of paid leave, the optimal amount of which is no more than 2 years. **Scope of the results.** The results of the study can be used in the development of state socio-economic programs aimed at ensuring the growth of competitiveness of women with children in the Russian Federation. **Conclusions.** It is concluded that the state social policy should take into account the needs of all types of families and allow combining employment and motherhood, which will increase the level of quality of life and the level of employment of mothers.

Keywords: "penalty for motherhood", children, childless women, employment, woman, discrimination, wages.

Введение. Проблема гендерного неравенства на рынке труда не теряет свою актуальность на протяжении многих десятилетий во всем мире. Более того, на фоне традиционной дискриминации на рынке труда по сравнению с мужчинами на уровень конкурентоспособности женщин также влияет и наличие детей, что приводит к разрыву в оплате труда между матерями и бездетными женщинами. Данное явление в современных исследованиях получило название «штраф за материнство».

Методы исследования. Под «штрафом за материнство» в работе понимается худшее положение на рынке труда женщин, имеющих детей, по сравнению с бездетными женщинами, основными проявлениями которого являются сокращение доступа к занятости, снижение возможности продвижения по карьерной лестнице или уменьшение заработной платы [1].

Проведенные исследования в разных странах демонстрируют практически одинаковые результаты относительно «штрафов» за материнство. Так, согласно последним исследованиям компании Bright Horizons, отраженным в Modern Families Index, 60 % опрошенных респондентов в Великобритании отмечают, что возможности карьерного роста предоставляются менее квалифицированным сотрудникам, а не работающим мамам, которые могут иметь более высокую квалификацию, более того, 72 % работающих мам и пап согласны с тем, что в карьере женщин «наказывают» за создание семьи, а мужчин – нет [20].

По данным The New York Times (США), у женщин заработная плата снижается на 4 % за каждого ребенка по сравнению с мужчинами, у которых, наоборот, в среднем зарплата увеличивается на 6 %. Поскольку примерно 40 % женщин в настоящее время являются кормильцами, это наказание сказывается на финансовом благополучии не только женщин, но и семьи в целом [21]. Фактически потери заработной платы, согласно анализу данных переписи населения, проведенному некоммерческой правозащитной организацией National Women's Law Center в 2018 году, обошлись в 16000 долларов в год. То есть женщины, имеющие детей, в США получают 71 цент за каждый доллар, который зарабатывают их коллеги-мужчины [16]. В целом экономика могла бы выиграть 28 трлн долл. ежегодно при достижении гендерного равенства [21].

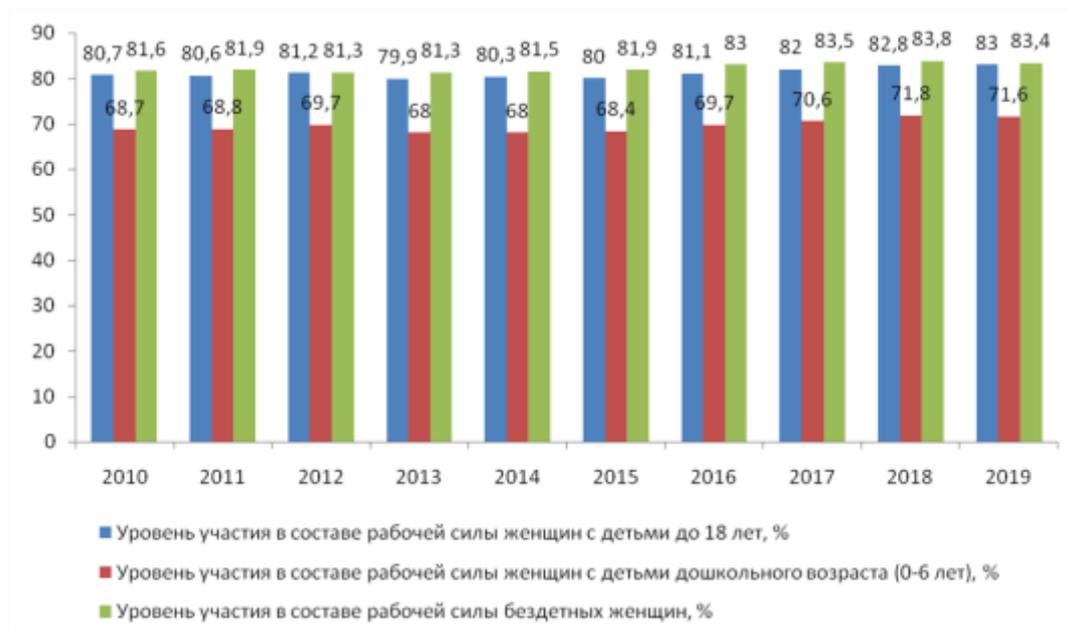
Самые высокие «штрафы» за материнство, по данным Люксембургского обследования доходов за 2000-2001 годы, из 22 стран наблюдались в Германии (20 %), а также Нидерландах и Люксембурге (порядка 18 %) [12].

Результаты исследования, проведенного американскими учеными Shelley J. Correll, Stephen Benard и In Paik, показали, что при найме на работу преимущество отдается бездетным женщинам, которые получили обратных звонков на собеседование в 2,1 раза больше, чем матери равной квалификации (6,6 % по сравнению с 3,1 %); что свидетельствует о дискриминации матерей со стороны работодателей [13].

Более того, Crittenden P. M. пришел к неутешительным выводам о том, что для женщин младше 35 лет разрыв в оплате труда матерей и нематерей больше, чем разница в оплате труда между мужчинами и женщинами [14].

В Российской Федерации, благодаря политике, унаследованной от коммунистического прошлого, которая поощряла участие женщин на рынке труда, женщины продолжают активно участвовать в рабочей силе и на сегодняшний день. Тем не менее, как отмечает ряд исследователей, родительство ухудшает положение матерей по сравнению с отцами или бездетными женщинами [1, 3, 8, 10, 13, 18, 19].

Данные рисунка 1 демонстрируют уровень участия в рабочей силе женщин, возраст которых составляет от 20 до 49 лет, имеющих и не имеющих детей до 18 лет в общей численности населения соответствующего возраста.

Рис. 1. Уровень участия в рабочей силе матерей и нематерей возрастом от 20 до 49 лет.
Источник: данные Росстата [9].

Во всем анализируемом периоде отмечается тенденция превышения уровня участия в рабочей силе бездетных женщин над женщинами с детьми (в среднем это значение составило 82,3 % против 81,1 % соответственно). Самый низкий уровень участия в рабочей силе наблюдался у женщин с детьми дошкольного возраста, среднее значение которого составило 69,5 % за 2010-2019 годы.

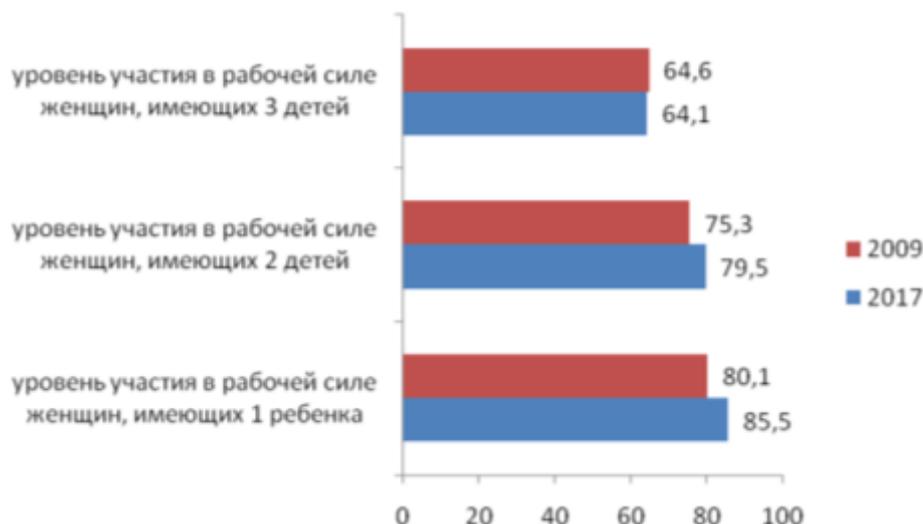
Начиная с 2015 года наблюдается позитивная тенденция роста количества работающих женщин, которая в 2019 году достигла максимального значения для женщин, имеющих детей до 18 лет, – 83 %. В 2018 году максимальные значения наблюдались по двум другим рассматриваемым категориям – 71,8 % для женщин с детьми дошкольного возраста и 83,8 % для бездетных женщин. Минимальный разрыв по уровню участия в рабочей силе между матерями с детьми до 18 лет и бездетными женщинами наблюдался в 2012 году (81,2 % и 81,3 % соответственно).

В 2019 году по сравнению с 2010 годом уровень участия в рабочей силе женщин с детьми до 18 лет вырос на 2,8 %, женщин с детьми до 6 лет – на 4,2 %, а бездетных женщин – на 2,2 %, что свидетельствует о незначительном улучшении положения матерей на рынке труда.

Тем не менее, как свидетельствуют данные рисунка 2, уровень участия женщин в рабочей силе сокращается по мере роста числа детей. Самую низкую занятость демонстрируют женщины с 3 детьми – 64,1 % в 2017 году и 64,6 % в 2009 году, а самую высокую – матери, имеющие одного ребенка, – 85,5 % в 2017 году и 80,1 % в 2009 году. Следует также отметить позитивную тенденцию роста уровня участия в рабочей силе женщин с 1 и 2 детьми в 2017 году по сравнению с 2009 годом. В то же время для женщин с 3 детьми этот разрыв увеличился на 0,5 п.п. в 2017 году по сравнению с 2009 годом.

Повышению уровня занятости женщин, имеющих детей, способствовало принятие Прави-

тельством России ряда государственных документов, таких как: государственная программа РФ «Содействие занятости населения» [2]; Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года [5]; Концепция демографической политики РФ на период до 2025 года [4]; Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017-2022 годы [6].

Рис. 2. Уровень участия в рабочей силе матерей в зависимости от количества детей.
Источник: данные [3; 7].

Помимо «штрафов за материнство», касающихся возможности трудоустройства женщин с детьми в России, важным является анализ разрыва размера заработной платы женщин без детей и с детьми.

Так, последние исследования, проведенные Бирюковой С. С. и Макаренцевой А. О. [1], показали, что размер «штрафа за материнство» в России составил 3,9 % от заработной платы бездетных женщин для всех матерей, имеющих детей в возрасте до 18 лет (табл. 1). При этом чем больше детей, тем выше разрыв в заработной плате между матерями и нематерями. Более того, у женщин с высшим образованием разрыв в заработной плате выше, чем у женщин без образования (6 % против 2,8 % с детьми до 18 лет; 6,3 % против 3,9 % с двумя и более детьми; 5,2 % против 0,9 % для женщин с одним ребенком). Таким образом, женщины с высшим образованием получают «штраф», начиная с 1-го ребенка, тогда как не имеющие образования матери, начиная со 2-го ребенка.

Таблица 1

Размер «штрафа за материнство» (в % от заработной платы бездетных женщин) в разрезе уровней образования

Количество и возраст детей	Все женщины	С высшим образованием	Без высшего образования
с детьми до 18 лет	-3,9 %	-6,0 %	-2,8
с детьми старше 18 лет	-0,5 %	-1,7 %	1,5 %
с 2 и более детьми	-5,0 %	-6,3 %	-3,9 %
с 1 ребенком	-2,6 %	-5,2 %	-0,9 %

Источник: данные [1].

Интересным представляется тот факт, что заработная плата женщин без высшего образования, имеющих детей старше 18 лет, превышает заработную плату бездетных женщин на 1,5 %. Авторы исследования объясняют это тем, что к концу отпуска по уходу за ребенком до 3 лет относительные зарплаты у матерей и женщин без детей практически становятся одинаковыми,

поэтому «штраф за материнство» исчезает [1].

В свою очередь Kingsbury M. A. [18] продолжила исследования влияния «штрафа за материнство», но уже на пенсионные выплаты российским женщинам (табл. 2).

Автор приходит к выводу, что будущие пенсионные пособия матерям будут меньше, чем пособия бездетных женщин, а также что длительный и неоплачиваемый отпуск по уходу за ребенком имеет большее влияние на будущие пенсионные выплаты. При этом «штраф за материнство» существенно увеличивается со вторым и третьим ребенком (на 10 и 14 % для женщин с высшим образованием и на 7 и 9 % для женщин со средним образованием). Разница в пенсионных штрафах в зависимости от числа детей меньше для женщин со средним образованием, поскольку они имеют более длительный стаж работы, который компенсирует перерывы в карьере. Более высокооплачиваемые и имеющие более короткий стаж матери с высшим образованием несут больший штраф за неоплачиваемый отпуск по уходу за ребенком, который увеличивается с каждым ребенком.

Таблица 2

Размер «штрафа за материнство» (в % от пенсии бездетных женщин)

Сценарий	Количество детей	Срок отпуска по уходу за детьми	Будущие потери пенсии в % от пенсии бездетных женщин как «штраф за материнство» для женщин с высшим образованием	Будущие потери пенсии в % от пенсии бездетных женщин как «штраф за материнство» для женщин со средним образованием
1	0	0	0	0
2	1	1,5	4	2
3	2	3	4	2
4	3	4,5	5	1
5	1	2,3	5	4
6	2	4,6	8	6
7	3	9,2	11	6
8	1	3	6	4
9	2	6	10	7
10	3	9	14	9

Источник: данные [18].

Те же матери, которым удастся вернуться на работу после окончания оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком, имеют преимущество перед теми, кто берет длительный неоплачиваемый отпуск по уходу за ребенком. Например, по сравнению с бездетными женщинами с высшим образованием и таким же доходом образованные матери с одним ребенком несут штраф в размере 4 % за оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком, штраф в размере 5 % за дополнительные 9,6 месяца неоплачиваемого отпуска по уходу за ребенком и штраф в размере 6 %, когда неоплачиваемый отпуск по уходу за ребенком составляет 18 месяцев до достижения ребенком трех лет. Пенсионный штраф остается неизменным для матерей с высшим образованием, имеющих двое детей, и которые берут только оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком. За оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком с тремя детьми взимается штраф в размере 5 %.

Результаты. Таким образом, женщины, имеющие детей, сталкиваются с рядом проблем, в числе которых: трудности при возобновлении трудовой деятельности, дискриминация по заработной плате, нежелание работодателей продвигать женщин с детьми по карьерной лестнице, сложности в самореализации в выбранной профессии, низкий уровень социальной поддержки со стороны государства [1, 3, 7, 8, 10, 11, 17, 19]. При этом чем меньше женщины будут ограничены в жизненном выборе, касающемся работы, материнства, семейного положения и др., тем ниже будет гендерный разрыв.

Многие исследования показывают, что в основе роста занятости женщин лежат доступный

уход за детьми и предоставление оплачиваемого отпуска по уходу за детьми [1, 3, 15, 18]. При этом многие ученые акцентируют внимание на оплачиваемом отпуске, оптимальный срок которого составляет 2 года, а также необходимость развития внесемейного ухода за детьми от 0 до 2 лет, что будет способствовать сокращению «штрафа за материнство» [12, 17, 18]. В случае если длительный и плохо оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком остается единственным вариантом доступного ухода, то это оказывает негативное влияние на материнскую занятость и усугубляет «штраф за материнства» в виде снижения заработной платы и будущей пенсии [1, 3, 12, 18].

Среди основных мероприятий, целью которых является создание условий, направленных на совмещение материнства и занятости, можно отметить следующие: повышение квалификации или переобучение женщин; расширение числа дошкольных учреждений и учреждений по организации досуга детей; разработка органами исполнительной власти действующего механизма по охране прав женщин; формирование положительного имиджа матерей-сотрудниц; использование гибких форм занятости (частичная занятость, сокращенный рабочий день, удаленная работа и т. д.).

Выводы. Таким образом, огромная ответственность ложится на плечи государства, ключевой задачей которого является обеспечение возможности семьям самостоятельно выбирать время выхода на трудовой рынок из максимального числа альтернатив. Государственная социальная политика должна строиться с учетом потребностей всех типов семей и давать возможность совмещать занятость и материнство. Это позволит увеличить уровень занятости женщин после рождения детей независимо от их количества, а также повысить уровень качества жизни в более бедных домохозяйствах, что напрямую зависит от сокращения потерь в заработной плате женщин.

Литература

1. Бирюкова С. С., Макаренцева А. О. Оценки «штрафа за материнство» в России. *Население и экономика*. – 2017. – Т. 1. – № 1. – С. 50–70.
2. Государственная программа РФ «Содействие занятости населения». Утверждена Постановлением Правительства РФ № 298 от 15 апреля 2014 г.
3. Карабчук Т., Нагерняк М. Детерминанты занятости для матерей в России. *Журнал исследований социальной политики*. – 2011. – № 1. – Том 11. – С. 25-48.
4. Концепция демографической политики РФ на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента РФ №1351 от 9 октября 2007 года.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ № 1662-р от 17 ноября 2008 г.
6. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017-2022 годы. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. N 410-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://depтруд.admhmao.ru/cotsialno-trudovye-otnosheniya/okhrana-truda/natsionalnaya-strategiya-deystviy-v-interesakh-zhenshchin/3724302/natsionalnaya-strategiya-deystviy-v-interesakh-zhenshchin-na-2017-2022-godu> (дата обращения 10.09.2020), свободный. – Загл. с экрана.
7. Отставнова Л. А., Огорокова Т. А. Занятость женщин, имеющих несовершеннолетних детей: проблемы и решения. *Современные научные исследования и разработки*. – 2019. – № 1 (30). – С. 809-812.
8. Пишняк А. И., Надеждина Е. В. Занятость российских женщин после рождения детей: стимулы и барьеры. *The Journal of Social Policy Studies*. – 2020. – № 18(2). – С. 221-238. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2020-18-2-221-238>, свободный. – Загл. с экрана.
9. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). – 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 142 с.
10. Соболева И. В. Конкурентоспособность женщин на рынке труда в свете глобальных трендов. *Экономика и социология*. – 2018. – № 40. – С. 17-22.
11. Bannon M.T. How can we talk about workplace equality hen we still punish women for getting pregnant? [An electronic resource]. Access mode: <https://qz.com/1686054/we-cant-talk-about-workplace-equality-when-we-still-punish-women-for-getting-pregnant/> (дата обращения 11.09.2020), free. Heading from the screen.
12. Budig M. J., Misra J., Boeckmann I. Work-Family Policy Trade-Offs for Mothers? Unpacking the Cross-National Variation in Motherhood Earnings Penalties. *Work and Occupations*. 2016. # 43(2). Pp. 119–177.
13. Correll S. J., Benard S., Paik In. Getting a Job: Is There a Motherhood Penalty? *American Journal of Sociology*. 2007. No. 5. Vol. 112. Pp. 1297-1339.
14. Crittenden P. M., Landini A., & Claussen A. H. (2001). A dynamic-maturational approach to treatment of maltreated children. In J. N. Hughes, A. M. La Greca, & J. C. Conoley (Eds.), *Handbook of psychological services for children and adolescents* (p. 373–398). Oxford University Press. [An electronic resource]. Access mode: <https://doi.org/10.1093/med:psych/9780195125238.003.0018>, free. Heading from the screen.
15. Cukrowska-Torzewska E. (2017). Cross-country evidence on motherhood employment and wage gaps: the role of work-family policies and their interaction. *Soc. Polit.* 24, 178–220. doi: 10.1093/sp/jxx004
16. Fox M. The «motherhood penalty» is real, and it costs women \$16,000 a year in lost wages. [An electronic

- resource]. Access mode: <https://www.cnn.com/2019/03/25/the-motherhood-penalty-costs-women-16000-a-year-in-lost-wages.html> (дата обращения 09.09.2020), free. Heading from the screen.
17. Forde K. «Motherhood penalty» starts even before kids, study finds. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.aljazeera.com/news/2019/08/penalty-starts-kids-study-finds-190807190227083.html> (дата обращения 12.09.2020), free. Heading from the screen.
18. Kingsbury M. A. Expanding Understanding of Motherhood Penalty: How Gaps in Family Policies Contribute to Gaps in Old-Age Earnings in Russia. *Front. Sociol.* 2019. 4:67. doi: 10.3389/fsoc.2019.00067
19. Misra J., Strader E. Gender pay equity in advanced countries: the role of parenthood and policies. *J. Int. Affairs.* 2013. No. 67. Pp. 27–41.
20. Modern Families Index 2019. Bright Horizons. [An electronic resource]. Access mode: https://workingfamilies.org.uk/wp-content/uploads/2019/02/BH_MFI_Report_2019_Full-Report_Final.pdf (дата обращения 10.09.2020), free. Heading from the screen.
21. Zalis S. The Motherhood Penalty: Why We're Losing Our Best Talent To Caregiving. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.forbes.com/sites/shelleyzalis/2019/02/22/the-motherhood-penalty-why-were-losing-our-best-talent-to-caregiving/#27ccf89a46e5> (дата обращения 09.09.2020), free. Heading from the screen.

References:

1. Biryukova S. S., Makarenceva A. O. Ocenki «shtrafa za materinstvo» v Rossii. *Naselenie i ekonomika.* – 2017. – Т. 1. – № 1. – С. 50–70.
2. Gosudarstvennaya programma RF «Sodejstvie zanyatosti naseleniya». *Utverzhdena Postanovleniem Pravitel'stva RF № 298 ot 15 aprelya 2014 g.*
3. Karabchuk T., Nagernyayak M. Determinanty zanyatosti dlya materej v Rossii. *ZHurnal issledovaniy social'noj politiki.* – 2011. – № 1. – Tom 11. – С. 25–48.
4. Konceptsiya demograficheskoy politiki RF na period do 2025 goda. *Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF №1351 ot 9 oktyabrya 2007 goda.*
5. Konceptsiya dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya RF na period do 2020 goda. *Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF № 1662-r ot 17 noyabrya 2008 g.*
6. Nacional'naya strategiya dejstvij v interesah zhenshchin na 2017-2022 gody. *Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 8 marta 2017 g. N 410-r.* [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://deptrud.admhmao.ru/cotsialno-trudovye-otnosheniya/okhrana-truda/natsionalnaya-strategiya-deystviy-v-interesakh-zhenshchin/3724302/natsionalnaya-strategiya-deystviy-v-interesakh-zhenshchin-na-2017-2022-gody> (data obrashcheniya 10.09.2020), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
7. Otvavnova L. A., Okorokova T. A. Zanyatost' zhenshchin, imeyushchih nesovershennoletnih detej: problemy i resheniya. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki.* – 2019. – № 1 (30). – С. 809–812.
8. Pishnyak A. I., Nadezhkina E. V. Zanyatost' rossijskih zhenshchin posle rozhdeniya detej: stimuly i bar'ery. *The Journal of Social Policy Studies.* – 2020. – № 18(2). – С. 221–238. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2020-18-2-221-238>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
9. Rabochaya sila, zanyatost' i bezrabotica v Rossii (po rezul'tatam vyborochnyh obsledovaniy rabochej sily). – 2020: *Stat. sb. / Rosstat.* – М., 2020. – 142 s.
10. Soboleva I. V. Konkurentosposobnost' zhenshchin na rynke truda v svete global'nyh trendov. *Ekonomika i sociologiya.* – 2018. – № 40. – С. 17–22.
11. Bannon M.T. How can we talk about workplace equality hen we still punish women for getting pregnant? [An electronic resource]. Access mode: <https://qz.com/16866054/we-cant-talk-about-workplace-equality-when-we-still-punish-women-for-getting-pregnant/> (data obrashcheniya 11.09.2020), free. Heading from the screen.
12. Budig M. J., Misra J., Boeckmann I. Work–Family Policy Trade-Offs for Mothers? Unpacking the Cross-National Variation in Motherhood Earnings Penalties. *Work and Occupations.* 2016. # 43(2). Pp. 119–177.
13. Correll S. J., Benard S., Paik In. Getting a Job: Is There a Motherhood Penalty? *American Journal of Sociology.* 2007. No. 5. Vol. 112. Pp. 1297–1339.
14. Crittenden P. M., Landini A., & Claussen A. H. (2001). A dynamic-maturational approach to treatment of maltreated children. In J. N. Hughes, A. M. La Greca, & J. C. Conoley (Eds.), *Handbook of psychological services for children and adolescents* (p. 373–398). Oxford University Press. [An electronic resource]. Access mode: <https://doi.org/10.1093/med/psych/9780195125238.003.0018>, free. Heading from the screen.
15. Cukrowska-Torzewska E. (2017). Cross-country evidence on motherhood employment and wage gaps: the role of work–family policies and their interaction. *Soc. Polit.* 24, 178–220. doi: 10.1093/sp/jxx004
16. Fox M. The «motherhood penalty» is real, and it costs women \$16,000 a year in lost wages. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.cnn.com/2019/03/25/the-motherhood-penalty-costs-women-16000-a-year-in-lost-wages.html> (data obrashcheniya 09.09.2020), free. Heading from the screen.
17. Forde K. «Motherhood penalty» starts even before kids, study finds. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.aljazeera.com/news/2019/08/penalty-starts-kids-study-finds-190807190227083.html> (data obrashcheniya 12.09.2020), free. Heading from the screen.
18. Kingsbury M. A. Expanding Understanding of Motherhood Penalty: How Gaps in Family Policies Contribute to Gaps in Old-Age Earnings in Russia. *Front. Sociol.* 2019. 4:67. doi: 10.3389/fsoc.2019.00067
19. Misra J., Strader E. Gender pay equity in advanced countries: the role of parenthood and policies. *J. Int. Affairs.* 2013. No. 67. Pp. 27–41.
20. Modern Families Index 2019. Bright Horizons. [An electronic resource]. Access mode: https://workingfamilies.org.uk/wp-content/uploads/2019/02/BH_MFI_Report_2019_Full-Report_Final.pdf (data obrashcheniya 10.09.2020), free. Heading from the screen.
21. Zalis S. The Motherhood Penalty: Why We're Losing Our Best Talent To Caregiving. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.forbes.com/sites/shelleyzalis/2019/02/22/the-motherhood-penalty-why-were-losing-our-best-talent-to-caregiving/#27ccf89a46e5> (data obrashcheniya 09.09.2020), free. Heading from the screen.